БАЛЪ У ГРАФА АРАКЧЕЕВА ВЪ 1820 ГОДУ.

(Изъ записокъ Н. А. Титова).

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1820 года, у графа Аракчеева былъ маскарадъ и балъ, устроенный въ честь двоюродной сестры моей. В. А. Клейнмихель, къ которой графъ былъ особенно расположенъ. Какъ родственники В. А., сестра моя А., братъ мой А. и я принимали участіе въ этомъ маскарадѣ. Хотя я былъ портупей-юнкеромъ, но былъ костюмированъ тирольцемъ, и будучи въ маскѣ, обходился весьма фамильярно съ графомъ, такъ, что онъ сказалъ своимъ гнусливымъ голосомъ: «видно знакомая маска». Маскарадъ продолжался недолго, вслѣдъ за нимъ начался балъ; дамы оставались въ костюмахъ, а кавалеры должны были переодѣться въ мундиры. Я также долженъ былъ явиться на балъ, а потому отправились мы съ братомъ на квартиру къ П. А. Клейнмихелю, который жилъ напротивъ, гдѣ переодѣвшись явились на балъ. Какъ шалунъ и проказникъ, и здѣсь не могъ я удержаться, чтобъ не напроказничать. Во-первыхъ, я вошелъ въ первую комнату въ киверѣ, что увидавъ, Клейнмихель подошелъ тотчасъ ко мнѣ: «ты, мальчишка, и здѣсь думаешь шутить, какъ и вездѣ, сказалъ онъ мнѣ, сними сейчасъ киверъ и пойдемъ, я представлю тебя графу». Я вошелъ въ залъ, въ коемъ графъ принималъ гостей, и Клейнмихель представилъ меня графу, сказавъ, что я двоюродный братъ жены его. Аракчеевъ мнѣ поклонился, пожалъ мнѣ руку, сказавъ: «очень радъ». Предложивъ мнѣ снять амуницію, просилъ быть безъ церемоніи и танцовать. Повѣсивъ въ передней на вѣшалку киверъ и тесакъ, я вошелъ въ залъ, надѣвъ вмѣсто перчатокъ рукавицы. Замѣтивъ это, Клейнмихель снова подошелъ ко мнѣ: «ты забылъ, мальчишка, у кого ты? сказалъ онъ мнѣ выйдя изъ себя:—пошелъ сейчасъ ко мнѣ и возьми мои перчатки». Я отвѣчалъ ему, что напротивъ, я очень хорошо помню, что я у графа А р а к ч е е в а, а потому и не смѣлъ надѣть перчатокъ, не имѣя на это права, а между тѣмъ перчатки были у меня за рукавомъ. Надѣвъ ихъ, я всталъ у дверей. Аракчеевъ снова подошелъ ко мнѣ и приглашалъ танцовать. Такъ какъ солдатъ кланяться не смѣетъ, то я, вмѣсто поклоновъ, шаркалъ и стучалъ каблукомъ объ каблукъ, оставаясь все-таки у дверей. Наконецъ графъ подошелъ ко мнѣ

и крикнулъ: «да. что же ты не танцуешъ!» Я, какъ стоялъ и увидѣвъ прямо передъ собою сидящую сестру мою, отправился черезъ залъ на нее, но отуманенный, остановился передъ сидящею рядомъ съ сестрою, матерью Клейнмихеля и кланяясь ей сказалъ: «ежели ты не желаешь, чтобы я былъ въ Сибири, провальсируй со мною». Старушка захохотала, сказавъ мнѣ: «подлѣ меня сестра твоя, проси ее; ты съ ума сошелъ, я не танцую».— Провальсировавъ съ сестрою, я снова всталъ у дверей, но какъ-бы нарочно, графъ всегда стоялъ или подлѣ, или близъ меня, такъ что когда разносили питье, или мороженое, я не бралъ ни того. ни другого, а между тѣмъ пить хотѣлось ужасно. Наконецъ забрались мы съ графомъ Н. въ голубую гостинную, гдѣ стоялъ столъ съ фруктами и гдѣ никого не было, и тутъ-то мы дали себѣ волю. Во время попури, который танцовалъ я съ моею сестрою, мнѣ пришлось стоять спиною къ знаменамъ; надо сказать, что танцовали въ знамённой залѣ, а какъ графъ былъ шефомъ полка его имени, то и знамена находились въ его домѣ. На мою бѣду, кто-то, вальсируя, толкнулъ меня такъ сильно, что я чуть не уронилъ знамёна. Смотрю, графъ подходитъ ко мнѣ и говоритъ: «вы знамена чуть не уронили, знаете ли, что это священная вещь». Я не зналъ что и отвѣчать, но меня выручилъ стоявшій подлѣ меня пріятель графа, Г., сказавъ, что я не виноватъ, но что меня танцующій сшибъ-было съ ногъ *).— Недождавшись ужина, мы съ братомъ отправились домой; но когда усѣлись ужинать, графъ замѣтилъ наше отсутствіе и спросилъ Клейнмихеля: «Петръ Андреевичъ, а гдѣ же братцы твоей супруги?» Онъ отвѣчалъ, что одному изъ насъ сдѣлалось дурно и поэтому они уѣхали. «Скажи-ка ты имъ, чтобы они въ понедѣльникъ пріѣхали ко мнѣ обѣдать».

На другой день, когда я пришелъ къ Клейнмихелю, онъ меня сильно журилъ за мои продѣлки, а когда сказалъ мнѣ, что я приглашенъ на обѣдъ къ графу, я ему отвѣчалъ, что я приду, но принесу съ собою деревянную ложку, такъ какъ нижнимъ чинамъ серебряныхъ ложекъ не полагается. — «Отъ тебя всего можно ожидать, а потому лучше не приходи, а я скажу, что ты дежурный»......

---

*) Когда во время попури танцовали мазурку, то г-жа Е. выбрала генералъ-адъютанта Д., и онъ, къ удовольствію графа, сдѣлалъ съ нею два тура.
Н. Т.